

АРТЕФАКТ & ДЕТЕКТИВ

Юлия Алейникова

**ВСЕВИДЯЩЕЕ ОКО
ФАРАОНА**

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А45

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Серийное оформление *С. Курбатова*

Алейникова, Юлия.

А45 Всевидящее око фараона : [роман] / Юлия
Алейникова. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с

ISBN 978-5-04-193043-1

В начале XX века Федор Липин участвует в раскопках в Долине Царей и находит в саркофаге древний артефакт - золотое око фараона. В надежде выгодно продать его, Федор присваивает себе находку. Однако с этого момента его ждет полоса неприятностей и смертельных опасностей...

В наши дни в Петербурге случается страшное двойное убийство, которое своими корнями уходит в далекое прошлое, к египетскому фараону...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алейникова Ю., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-193043-1

Смерть скоро настигнет того,
кто осмелится нарушить покой
мертвого правителя!

*надпись на входе
в гробницу Тутанхамона*

Пролог

1923 г. Долина царей. Египет

рупные тяжелые хлопья снега липли к оконным стеклам, кружились в диком гипнотическом хороводе в темноте за окном, заматали город, укутывали сугробами, роились вокруг чахлах солнышек газовах фонарей.

Феденька с трудом заставил себя оторваться от рождественской метели за окном. Сейчас уже соберутся гости, уже скоро распахнутся двери гостиной, и они ворвутся туда, предвкушая веселье. Грянет торжественный марш, запах елки окутает их дурманящим ароматом, и они закружатся в хороводе, смеясь, толкаясь, а папенька будет командовать весельем, делая голос густым и басистым. А потом...

— Тедди! Проснись, Тедди! Вставай!

Почему Тедди? Какой еще Тедди? Он не знает никаких Тедди! Чей-то требовательный голос ворвался в безмятежный покой его сна. Он недовольно поморщился. Голос продолжал звать, потом его схватили за плечо. Феденька рассердился, обернулся к обидчику, готовясь ответить, и проснулся.

Сквозь парусину палатки проникало безжалостное палящее солнце. Никакой метели, никаких сугробов за окном. Песок, камни, жара.

— *Тедди, где вчерашние заметки. Мы не можем найти блокнот.*

Феденька хмуро взглянул на Альфреда Лукаса, встал, встряхнулся, молча достал из стопки бумаг на столе искомую вещь, сунул ее в руки химика и снова завалился на походную кровать.

Мерзавец конопатый, такой сон спугнул! Федя повернулся лицом к полотняной стене палатки и незаметно смахнул со щеки слезу. Таких слабостей он себе обычно не позволял, и если бы не сон... не снег... не желтые шары фонарей за окном... Не то чувство бесконечного, не омраченного ничем счастья, какое бывает только в детстве и особенно в сочельник, он бы ни за что не разнюнился.

Феденька явственно почувствовал, как заныло сердце, потер кулаком грудь и протяжно вздохнул. Давно уже не было снежных хлопьев, запаха елки, заваленной сугробами родной Николаевской улицы, ничего этого уже давно не было, а были пески, пески, а еще нестерпимое пекло.

Федя встал и, сполоснув из фляги лицо, вышел из палатки.

В разгар дня жизнь в археологическом лагере обычно замирала, рабочие дремали в своей части лагеря, но под навесом, как всегда, было оживленно. Альфред что-то усиленно чиркал в своем блокноте, Картер в белой полотняной рубашке, развалясь в походном кресле, писал очередной отчет в египетскую Службу древностей. Они неусыпно следили за происходящим на раскопках. Впрочем, как ни следи, с кривой усмешкой подумал Феденька, а эти шустрые англичане определенно умыкнули самые ценные экспонаты, а затем с немалой выгодой

продадут тому же музею Метрополитен. Он эту публику за последний год хорошо изучил.

Хотя... Что он на них взелся? Люди как люди. Как везде. Да и в археологическом лагере ему нравилось, не так, конечно, как год назад, когда он только прибилсь к экспедиции, но все же. Это все сон. Раньше ему такие сны снились реже, тоска, конечно, накатывала, чаще под вечер и ненадолго. Некогда ему было тосковать. Феденька предпочитал вести активную жизнь и без дела сидел редко.

— Мистер Липин, — на французский манер обратился к нему Картер. — Будьте любезны, сходите посмотрите, как там дела у Хуссейна Ахмеда. Мне важно очистить этот участок до вечера.

Федор, выполнявший в лагере все поручения и не имевший четких обязанностей, прихватил шляпу и направился к раскопкам.

С англичанами он познакомился еще на корабле, не с Картером, конечно, но кое с кем из его знакомых. В детстве Феденька, как все мальчишки, мечтал о морях и приключениях, зачитывался Стивенсоном и Жюлем Верном, но мечтал отвлеченно, по-детски, понимая, что в реальности, скорее, пойдет в правоведа, как хотел папенька. Настоящее море, — Финский залив он считал морем ненастоящим, — он видел лишь однажды. Когда Феденьке было десять, они всей семьей ездили на месяц в Крым, лечить матушку.

Море произвело на него неизгладимое впечатление, так же как и горы. Они тогда с отцом и Оленькой взбирались на Аю-Даг и Крестовую гору. Такого восхода, как там, на вершине, Феденька не испытывал больше ни разу в жизни. А море? Эта ширь без конца,

эти переливы лазоревого, зеленого, голубого, сверкание солнца, запах сосен и белые паруса на бескрайней водной глади... Феденька до сих пор счастливо жмурился от тех давних воспоминаний. Не то, что Финский залив с серо-стальным блеском его мелких волн, плещущихся на мелководье. Совсем не то!

Наверно, потому Феденька и сорвался в море, когда жизнь показалась ему совсем уж невыносимой, вот из-за этих детских счастливых воспоминаний. А Ольга? Что Ольга? Ей, наверное, даже легче стало, одной заботой меньше, — уже почти без всякой горечи размышлял Феденька, шагая по песку к гробнице. У нее муж, дети, вечное безденежье, а еще брат великовозрастный неустроенный на шее сидел. Это в России Василий Васильевич Вадбольский был солидный человек, инженер с хорошим жалованием и просторной квартирой на Разъезжей. А во Франции он едва перебивался, работая таксистом. После смерти родителей Феденька каждую минуту чувствовал, как тяготит сестру, все время пытался как-то устроиться, и каждый раз у него не выходило ничего путного. И ругались они от бедности и безнадёжности, вот он и сбежал. И слава богу. Сыт, жив, да и живется ему интересно. А вот Ольге надо бы написать, бессовестно это — из-за глупой старой обиды человека мучить.

Долина царей вовсе не была похожа на долину, скорее на ущелье, вьющееся между невысокими холмами и окруженное скалистыми горами. Сперва у Феденьки от вида раскинувшихся до горизонта рыже-желтых скал и ярко-синего неба над головой захватывало дух, но постепенно он стал привыкать, а вот в последнее время этот однообразный пейзаж стал даже действовать ему на нервы. Если бы не удивительные находки,

которые сделала экспедиция, не тот фурор, который произвело во всем мире их открытие, он бы точно сбежал, но Феденьке было приятно чувствовать себя причастным к историческому открытию: вдруг и о нем когда-нибудь напишут в газете или мелькнет его фото. Прежде он мало интересовался древней историей. Еще бы, после нудных-то уроков Феоктиста Вениаминовича, преподававшего в их гимназии древние языки, и Гавриила Лукича, преподававшего историю и имевшего неимоверно гнусавый голос, вечный непроходящий насморк и полное отсутствие фантазии, отчего его урок проходил скучнее грамматики! Но жизнь на раскопках, увлеченность подобранных Картером членов экспедиции заразили и Феденьку. Вечерами после работы, равно как и прошлым летом, когда сезон раскопок подошел к концу, он с удовольствием штудировал присланные ему из Каира работы Петри, Масперо, Джона Уилкинсона, слушал рассуждения Картера и лорда Карнарвона, примчавшегося с дочерью из Лондона, едва были обнаружены ступени гробницы, и прожившего с ними в лагере до конца сезона, а также прочих членов экспедиции. Пытался разобраться в особенностях художественных стилей, в датировках и иероглифах.

Гробница Тутанхамона — фараона XVIII династии Древнего Египта потрясла Феденьку. Он впервые прикоснулся к истории. В эту гробницу люди не входили тысячи лет! Эта мысль вселяла трепет, вызывала восторг. Он до сих пор помнил тот день — двадцать шестое ноября прошлого года, — когда они добрались до дверей гробницы. В лагере царило с трудом скрываемое волнение. Рабочих отправили в лагерь, а Картер с лордом Карнарвоном, его дочерью мисс Эвелин и египтологом

Кэллендером проделали отверстие в закрывавшей вход плите. Сперва туда засунули железный щуп, но ничего, кроме пустоты, не нашли, затем произвели пробу воздуха на пламя свечи, на предмет скопления опасных газов, а затем Картер немного расширил отверстие, просунул в него свечу и заглянул внутрь. Лорд Карнарвон с дочерью и Кэллендер стояли у него за спиной, в нетерпении переминаясь с ноги на ногу. Сначала Картер ничего не разглядел, потому что поток горячего воздуха из гробницы задувал свечу. Он долго молчал, стоя неподвижно, пока лорд в нетерпении его не окликнул. Золото — в гробнице повсюду сверкало золото! Феденька крутился тут же, как и другие члены экспедиции, хотя лорда их присутствие и нервировало, но спровадить членов экспедиции, как местных рабочих, он не мог. А потому Феденька, заглянув в свою очередь в гробницу, увидел там неясный желтоватый блеск и кучу наваленных как попало вещей. Их были груды, все помещение было забито. Это было невероятно! Они нашли древнюю сокровищницу! Могила фараона! В тот день Картер сильно нервничал, боялся, как бы не спугнуть удачу, а вдруг он ошибся и печати на стенах гробницы говорят о том, что в ней покоится лишь какой-то вельможа, служивший Тутанхамону? Он так переживал, что они расширили дыру, и туда пролезла леди Эвелин — она была самой миниатюрной из всех. Феденька очень жалел, что вымахал таким здоровенным и не смог протиснуться в гробницу. В общем, на следующий день отстучали телеграмму в Службу древностей, те спешно примчались, в страхе, как бы англичане под шумок не растащили все сокровища, а уж затем после официального открытия гробницы поднялась шумиха в прессе, съехались журналисты, мировые светила египтологии

и еще всякие биологи, химики, архитекторы. В общем, в лагере стало не протолкнуться. Среди прибывших был и русский журналист Викентьев, Феденька ему даже интервью давал. И это они только обследовали прихожую гробницы. Сколько там было всякого добра! Фараона собирали в загробный мир основательно. Здесь были ткани, одежда, еда, мебель, колесницы, посуда, доспехи, украшения и еще бог знает что. Всего и не перечислишь, как и не расскажешь, насколько бережно пришлось все это извлекать и изучать. Им даже разрешили использовать под мастерскую и лабораторию усыпальницу Сети I, находящуюся поблизости. Феденька тогда дыхнуть лишний раз боялся.

А саму погребальную камеру открыли лишь в этом году. Феденька впервые такое видел. Фараонов саркофаг был похож на матрешку. Сперва шел большой позолоченный, богато украшенный ковчег метра два с половиной высотой, похожий на склеп, в нем размещались еще три поменьше, один в другом, последний был из камня, а в нем еще три в форме человеческого тела, все позолоченные, все украшены камнями, а самый последний вообще из чистого золота! Феденька поверить не мог, что такое бывает. Гроб из чистого золота! Вот уж упаковали, так упаковали. Куда там современным императорам!

Вот тут-то он и нашел свое сокровище. Они как раз сняли крышку предпоследнего гроба. Все жутко суетились, волновались, Феденька, конечно, тоже. Тем более что последний саркофаг был самым богато украшенным, невероятно красивым, изображавшим самого фараона. И тем не менее Феденька вспомнил, что, когда открывали предыдущие саркофаги, между ними находили

различные предметы, вплоть до вееров и зонтиков, а потому он, наклонившись поближе к саркофагу, незаметно засунул туда руку. В суете и тесноте плохо освещенной гробницы никто этого не заметил, и Феденька, стоявший как раз в изголовье саркофага, неспешно пошарил рукой и, наткнувшись на что-то округлое и тяжелое, тихонько, не глядя, сунул находку к себе в карман.

Осмотреть свое сокровище он смог лишь глубокой ночью. Выбравшись из палатки, Феденька отошел подальше от лагеря и, спрятавшись за выступ скалы, достал из кармана находку.

Звезды пустыни светят ярко, а потому, положив сокровище на ладонь, Феденька едва не вскрикнул. Ему померещилось, что на ладони у него лежит живой глаз и смотрит на него мерцающим в свете звезд зрачком. Шок длился несколько секунд, не больше, но внутренняя дрожь не покидала его потом еще сутки.

Итак, на ладони Феденьки лежал глаз. Чуть больше настоящего человеческого, наверное, размером с коровий, выполненный невероятно искусно, очевидно, из полудрагоценных камней, обрамленный в толстую золотую оправу, он был тяжел, с приятными округлыми краями и имел обычную для египетских росписей и скульптур форму. На обратной стороне глаза были вырезаны иероглифы и изображение бога Анубиса и богини Исида.

Феденька долго изучал свою находку, прикидывая, сколько он сможет за нее выручить и как можно ее продать. По его прикидкам стоить глаз должен не меньше сотни фунтов стерлингов. После открытия гробницы Тутанхамона египтомания охватила весь мир. Охотники за древностями плодились, как коты по весне.

Официально он глаз продать, конечно, не сможет, но ведь есть и черный рынок, а о его участии в экспедиции Картера всем известно, так что несколько намеков... Главное не прогадать, но и рисковать не стоит, и надо подумать, где лучше заняться продажей — в Каире или же поехать в Лондон, соображал Феденька, ласково глядя отполированную золотую поверхность глаза.

Весь следующий день его не покидало приподнятое настроение, к счастью, весь лагерь пребывал в таком же отличном настроении, и никто из коллег не заподозрил неладное.

А вот ночью с ним впервые случилась некая странность. Сперва он долго не мог уснуть, а потому выходил несколько раз взглянуть на глаз, но торопливо, украдкой, боясь быть замеченным, затем наконец заснул, глубоко и крепко, как это бывает в молодости, особенно если провел день в трудах.

А вскоре его начал мучить навязчивый сон, он несколько раз просыпался, пил воду, даже выходил из палатки взглянуть на яркие слепящие звезды пустыни, и снова засыпал, и снова видел тот же сон.

На него смотрели огромные, яркие, карие, со вспыхивающими искрами пристальные глаза, смотрели словно из бескрайней черной пустоты, наполняя трепетом и дрожью, потом они начинали стремительно приближаться, и вот уже перед ним огромный, сияющий мрачным светом глаз, он пригибает его к земле, требует чего-то. Каждый раз Феденька начинал метаться на походной кровати, запутывался в одеяле и просыпался весь в поту, один раз даже с кровати упал.

За время раскопок они извлекли из гробницы массу интересных находок, гораздо более красивых и ценных,